

Пушкин. Часть 1

В 2024 Россия отмечала 225 лет со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина (1799–1837). Фигура Пушкина занимает особое место в русской культуре. В истории каждого народа есть **легендарные** личности. Есть они и у русского народа. В политике это, например, Александр Невский, Пётр Великий, Ленин. В науке — Михаил Ломоносов, Дмитрий Менделеев, Иван Павлов. В литературе — Фёдор Достоевский, Лев Толстой, Антон Чехов. В живописи — Илья Репин. В музыке — Пётр Чайковский. В инженерной мысли — Михаил Калашников, Сергей Королёв. В военном деле — Александр Суворов, Михаил Кутузов, Георгий Жуков. В **освоении** космоса — Юрий Гагарин.

В представлении современных русских россиян об этих людях факты переплетаются с **вымыслом**. Биография таких людей «обросла легендами». В таких людях видят уже не столько реальных людей, сколько воплощение идеи или мечты. Разные люди мечтают о разном, поэтому представления разных людей о легендарном человеке могут сильно различаться.

Даже среди перечисленных героев русской истории и культуры Пушкин выделяется особым **ореолом**. В последние годы имя Пушкина **лидирует** среди имён, которые современные россияне считают символами нашей страны. В первую тройку этих символов входят Пушкин, Пётр Великий и Сталин. Интересно, что Пушкин, который не был ни политическим, ни военным, ни идейным вождём русского народа и который своим поэтическим трудом никак не повлиял на жизнь огромного большинства населения России, **обходит** в этом рейтинге Петра I и Сталина, вошедших в историю именно размахом своих преобразований, которые затронули жизнь миллионов людей и навсегда изменили Россию. Имя Пушкина в ряду великих реформаторов нашего государства говорит о том, что для миллионов россиян фигура первого национального поэта давно уже вышла за пределы литературы и стала выражением народной мечты о свободе, любви и счастье.

Неслучайно отношение русских к Пушкину в ходе истории как бы отражало их отношение к себе самим и к своей стране. Посмертная слава Пушкина была особенно громкой и неоспоримой в годы подъёма и расцвета российского государства, напр. в СССР 1930–1970-х гг. Эта слава меркла в годы ослабления национального суверенитета, напр. в 1990-е. Сегодня, когда Россия переживает подъём народного самосознания, когда на наших глазах решается будущее огромной страны, Пушкин становится для нас символом всего русского. Для нас, для наших друзей и, что также важно, для наших врагов имя Пушкина приобретает не только культурно-историческое, но и политическое звучание.

В чём величие Пушкина? В чём его значение для нас, современных русских, живущих через двести лет после Пушкина?

Пушкина заслуженно называют основоположником русского литературного языка. Однако, во-первых, нужно признать, что реформа русского литературного языка I пол. XIX в. не является заслугой одного Пушкина. Эта реформа стала также **плодом** кропотливой работы многих его предшественников и современников — товарищей Пушкина **по перу**. Вспомним хотя бы Карамзина, Крылова, Жуковского, Гнедича, Баратынского. Во-вторых, Пушкин лишь заложил основы русского литературного языка, который после смерти Пушкина развивали многие русские писатели. Некоторые из них, напр. Достоевский, Толстой, Чехов, **снискали** гораздо большую известность в мире, чем Пушкин. Нынешние россияне читают этих писателей, возможно, даже больше, чем они читают Пушкина. Почему же тогда имя Пушкина так дорого современным русским?

Можно предположить, что Пушкин превосходил всех названных писателей своим талантом. Однако на этот счёт есть разные мнения. При всём своём величии Пушкин едва ли является любимым писателем или поэтом для большинства современных русских. Вряд ли большинство носителей русского языка способно оценить масштаб литературно-языковой реформы Пушкина сейчас, спустя двести лет, когда многие слова и выражения пушкинского языка, не говоря уже об исторических и бытовых деталях пушкинского времени, непонятны обычному читателю. Нет **единодушия** в оценке Пушкина и среди его коллег, живших в более близкое к нам время. **Пренебрежительно** отзывались о Пушкине Лев Толстой, Владимир Маяковский, некоторые поэты-**футуристы** I четверти XX в., а также величайший русский поэт II пол. XX в. Иосиф Бродский.

Как ни гениален слог Пушкина, он не **безупречен**. В его стихах встречаются не вполне удачные места, а в его творчестве — не вполне удачные произведения. Видимо, величие Пушкина создаётся не только языком, а чем-то ещё.

Можно предположить, что одной из причин немеркнущего сияния пушкинских произведений, является манера его поэтического письма. Большинство стихотворений Пушкина и его крупных поэтических форм написаны так, как будто автор разговаривает с читателем. Читая стихи Пушкина, мы не просто воспринимаем поэтическую информацию, не просто восхищаемся языком и стилем, не просто любим авторскими приёмами и образами. Мы чувствуем, что за всем этим языком, стилем и образами стоит реальный, живой человек, который передаёт их нам, реальным читателям, в живом общении. Стихи Пушкина — это постоянный диалог автора с читателем, диалог двух конкретных, живых людей, происходящий в момент прочтения этих стихов.

С.И.

Пушкин. Часть 2

В своих поэтических сочинениях Пушкин выступает как собеседник читателя. Поэт поддерживает постоянный речевой контакт с читателем: рассказывает ему что-нибудь, спрашивает его о чём-нибудь, признаётся ему в чём-нибудь, шутит над ним — как в настоящем разговоре.

Этот диалог автора с читателем, проходящий через всё поэтическое творчество Пушкина, особенно реально воспринимается читателем, для которого русский язык — родной. Очевидно, поэтому поэзия Пушкина многое теряет при переводе на другой язык. Носителям других языков Пушкин, вероятно, не так интересен, как Достоевский, Толстой или Чехов, более разнообразные и где-то близкие им в идейно-бытовом отношении. Переводить Пушкина труднее не только потому, что поэзию переводить труднее, чем прозу, но и потому, что в переводе пушкинской **лирики** теряется живость диалога автора с читателем, для которых русский язык — родной.

Во многих стихах Пушкин обращается к реальным историческим лицам — к своим друзьям или, наоборот, **недоброжелателям**. Таковы его послания к **Чаадаеву**, **Дельвигу** или ко младшему брату **Льву**. Адресатов других стихотворений мы можем лишь более или менее уверенно угадывать. Таковы, напр., стихотворения *Если жизнь тебя обманет...* и *Я вас любил...* В некоторых стихах Пушкин обращается к собирательному, обобщённому персонажу, напр., к своему критику в стихотворении *Румяный критик мой...* При чтении всех этих стихов читатель может примерить на себя либо роль пушкинского адресата, либо роль самого лирического автора, который обращается к этому адресату. Во многих своих стихах Пушкин обращается просто к читателю, как, напр., в *Евгении Онегине*, причём делает это мастерски, очень естественно — как будто на самом деле общается с тем, кто в данный момент читает эти строки.

Обращение к читателю как поэтический приём и вообще как средство организации литературного текста было известно и до Пушкина. Однако Пушкин придал этому средству небывалую естественность. Нельзя сказать, что лирический автор, который обращается к читателю, и есть сам Пушкин, т.е. реальное историческое лицо, писавшее стихи. Лирический автор — это особый литературный образ, над которым Пушкин сознательно и постоянно работал. Этот образ отделан Пушкиным до совершенства.

Чтобы хоть отчасти объяснить привлекательность пушкинской поэзии для обычного читателя, стоит присмотреться поближе к лирическому автору пушкинских стихов. Что за персонаж беседует с читателем? Что за человек этот лирический автор? Неторопливое и вдумчивое чтение Пушкина приводит нас к неожиданному ответу на этот вопрос.

Лирический автор Пушкина, беседующий с читателем, оказывается совершенно обыкновенным, нормальным человеком.

(1) Лирический автор Пушкина — это человек своего времени. В своём творчестве Пушкин нередко обращался к прошлому, однако в основном делал это не в лирических сочинениях, а в сочинениях эпических, напр. в поэме *Полтава*, драматических — в трагедии *Борис Годунов*, прозаических — в повести *Капитанская дочка*. Основной массив пушкинской лирики передаёт бытовую обстановку, настроения и характеры того времени, в котором жил поэт. Это относится и к большинству пушкинских поэм, напр. *Граф Нулин*, *Домик в Коломне*, *Медный всадник*, а также к его главному поэтическому сочинению — роману в стихах *Евгений Онегин*.

Даже повествуя о прошлом, Пушкин никогда чрезмерно в него не углубляется. Точно и убедительно передавая историческую обстановку, он никогда не увязает в ней, не изображает исторических героев прошлого ожившими музейными экспонатами. Героев Смутного времени, петровской или более близкой ему екатерининской эпохи Пушкин наделяет простым и естественным языком своего времени. Автора, будь то повествователь или лирический автор, Пушкин тоже не пытается транспонировать в прошлое. С читателем всегда говорит человек I пол. XIX в. Поэтому прошлое в пушкинских сочинениях выглядит свежим и современным.

(2) Лирический автор Пушкина — это русский человек, представитель своего народа. В своих стихах Пушкин нередко и вполне успешно воспроизводил культурную обстановку других народов и стран, напр. цыганскую жизнь в поэме *Цыганы*, жизнь горских народов Кавказа в поэме *Кавказский пленник*, Западную Европу в *Маленьких трагедиях*, поэме *Анджело*, жизнь при дворе крымского хана в поэме *Бахчисарайский фонтан*. Однако большая часть сочинений Пушкина, в т.ч. самые выдающиеся, такие как *Евгений Онегин*, *Борис Годунов*, *Капитанская дочка*, а также подавляющее большинство его лирических стихотворений написаны о России и от лица русского человека. Пушкин мог довольно подробно описывать быт и нравы других народов Российской империи — цыган, горцев, крымских татар — который он видел вживую. Однако культуры западноевропейских стран, с которой Пушкин был знаком только по книгам и беседам с друзьями, поэт касается весьма осторожно, практически без бытовых подробностей и при этом пишет только о прошлых исторических эпохах. Трудно найти сочинение Пушкина, которое описывало бы места или современных ему персонажей за пределами Российской империи. Таких мест и персонажей Пушкин не видел, не знал и не считал возможным о них фантазировать.

Пушкин. Часть 3

(2, окончание) Погружая читателя в прошлое и перенося его в заграничную обстановку, Пушкин может писать о вещах, которых русский человек не знает и никогда не видел, напр., о рыцарском турнире в *Скупом рыцаре*. Однако подобные инокультурные явления излагаются автором настолько просто и естественно, что обычный читатель с базовым школьным образованием может легко их представить, как будто видел собственными глазами. В произведениях Пушкина мы не найдём **чужеземной экзотики**, ради понимания которой читателю пришлось бы **рыться** в словарях и энциклопедиях. Читая Пушкина, мы постоянно чувствуем, что перед нами русский человек, пишущий для своих соотечественников — таких же русских, как и он сам. Напомню, что главный герой главного поэтического сочинения Пушкина *Евгений Онегин*, как и большинство русских дворян того времени, находился под сильным влиянием западноевропейской культуры, блестяще говорил по-французски, и, как человек состоятельный, мог позволить себе длительные путешествия. Однако, объездив пол-России, Онегин, подобно своему автору, никогда не выезжал за границу. Пушкин не хотел выдумывать описания мест и персонажей, которых он лично не видел и не знал.

(3) Лирический автор — гражданин своей страны, подданный своего **государя**. В юности Пушкин увлекался идеями Великой французской революции, дружил с декабристами, мечтал о **свержении самодержавия**, ненавидел Александра I. До конца жизни он интересовался бунтами и национально-освободительной борьбой разных народов, написал *Историю Пугачёва* — о последней крестьянской войне в русской истории. По мере взросления Пушкин стал более сдержанно относиться к русскому абсолютизму. Возможно, этому способствовало личное знакомство и общение с Николаем I. Возможно, изучение исторических материалов при подготовке *Истории Пугачёва* и *Истории Петра I* привело Пушкина к осознанию того, что самодержавие и **крепостничество**, как ни тяжело было их бремя для русского и других народов нашей страны, были необходимыми опорами российского государства. Эти явления были вызваны к жизни самой историей и отражали ту ступень развития, на которой стояли русские и соседние с нами народы во времена Пушкина. Русским нужно было время, чтобы освободиться от этих оков истории. Уничтожить их с помощью бунта или заговора было невозможно. Чтобы освободиться, русским нужно было расти и учиться. Пушкин оказал неоценимую помощь русскому народу в его духовном росте, предоставив в его распоряжение свободный русский язык.

Будучи одним из образованнейших людей своего времени, Пушкин никогда не корчил из себя политика и не считал себя умнее своего правительства. В своих исторических записках он иногда критиковал стиль правления Петра I и весьма резко — Екатерину II и Александра I. Что касается правительства Николая I, при котором Пушкин прожил свои зрелые годы, он критикует его изредка, осторожно и лишь в частных вопросах. Известно, что почти половину своей жизни Пушкин провёл под более-менее строгим полицейским надзором. В этом положении поэту было очень трудно высказываться против правительства, тем более письменно, поэтому мы не можем уверенно судить об отношении Пушкина к политической ситуации в николаевской России. Однако нельзя исключать и того, что Пушкину был присущ трезвый взгляд на политику, разделяемый многими обычными людьми, которые политикой не занимаются: по характеру своего труда поэт был далёк от политических вопросов, в государственных учреждениях толком не служил и просто в силу отсутствия профессиональных знаний и навыков не мог указывать царю и правительству, как надо управлять Россией. ~~При чрезмерно критическом отношении к политике своего правительства Пушкин не мог бы остаться поэтом. Он стал бы прозаическим диссидентом, политическим философом, подобно своему другу Чаадаеву, или же народным трибуном, революционным интеллигентом, подобно своим младшим современникам — Белинскому и Герцену. Он стал бы бунтовщиком, но уже не был бы поэтом.~~

Однако Пушкин всю свою жизнь оставался именно поэтом. При этом, как подданный русского государя, Пушкин разделял внешнеполитические интересы Российской империи. Он приветствовал все территориальные захваты России в XVIII и первой трети XIX вв., воспевал славу русского оружия в победах над соседними народами, а в 1831, во время Польского восстания, написал оду *Клеветникам России*, решительно выступив в ней против вмешательства западных держав в конфликт, который сам Пушкин считал внутренним делом Российской империи. Сейчас, когда решается будущее не только нашей страны, но и многих других стран и народов мира, мы вспоминаем великие строки этого стихотворения, написанного искренним патриотом России.

Пушкину нелегко было сохранить внутреннюю духовную свободу и ясное гражданское сознание в своём **двусмысленном** положении. Для нас, живущих через двести лет после Пушкина, важно то, что его гражданская позиция, выраженная в спокойной поддержке своего государства, в бытовом, а не показном патриотизме, и сегодня соответствует политической позиции миллионов граждан России, **отстаивающих** свободу и независимость своей родины. Лирический автор Пушкина отчасти повторяет

путь гражданского развития реальной личности поэта. Поэтому автор неизменно встречает симпатию собеседников — своих читателей.

С.И.

Пушкин. Часть 4

(4) Лирический автор Пушкина — это представитель своего **сословия**, русский **дворянин**. Поэт **происходил** из старого дворянского рода, обедневшего к нач. XIX в. Пушкин был **чужд** сословной ограниченности. Он одинаково свободно общался с царём и с последним **нищим**. Пушкин всегда интересовался жизнью и языком простого народа — крестьян и ремесленников. Любовь к живой народной речи поэту **привила** его няня **Арина Родионовна**. Её сказки и рассказы о нравах и обычаях русских крестьян оказали огромное влияние на пушкинскую поэзию. Народный язык стал **неотъемлемой** составляющей творчества Пушкина. Без опоры на живую, природную, не отягощённую условностями литературы и образования речь простых **тружеников** Пушкин не смог бы выработать всеобщий литературный стандарт национального языка — языка для всех русских.

Тем не менее, свободно общаясь с представителями всех сословий тогдашней России, Пушкин всегда оставался дворянином. При всём своём увлечении революционными идеями поэт понимал, что Российская империя — это государство дворян, что только дворяне — единственное сословие, обладающие необходимым образованием и относительной свободой, — могут управлять Россией. Русская буржуазия во времена Пушкина только зарождалась и была слабой и малочисленной. Что касается крестьян, которые составляли громадное большинство русских, они были неграмотны и **бесправны**. От трети до половины населения пушкинской России составлял крепостные. Русское общество пушкинского времени было обществом дворянским. Русская литература того времени была литературой, создаваемой дворянами для дворян.

Пушкин не считал возможным бороться с естественным положением вещей. Он понимал, что на данном этапе русской истории всеобщее **равенство** невозможно. Испытывая глубокое уважение к своему великому предшественнику **Радищеву**, Пушкин иронически отзывается о его мечте революционным путём установить в России республику наподобие США. Пушкин предполагает возможность равенства народов и сословий в будущей России, о чём намекает в стихотворении *Памятник*. Пока же он живёт как обычный дворянин и гордится своим происхождением, о чём и пишет в своих стихах. Пушкин охотно играл в карты на деньги и участвовал в **дуэлях** — обе **забавы** исключительно дворянские. Он и погиб как дворянин — на дуэли. Большинство героев Пушкина — дворяне, некоторые из них дерутся на дуэли, напр. Онегин с Ленским в

Евгении Онегине, Гринёв со Швабриным в *Капитанской дочке*, Сильвио с графом в *Выстреле*. Черты Пушкина-дворянина передаются и его лирическому автору.

(5) Лирический герой Пушкина — нормальный мужчина с обычным для своего пола, своего времени и своего сословия отношением к женщинам. Тема любви между мужчиной и женщиной — одна из главных в творчестве Пушкина. При этом Пушкин не **обожествляет** женщину. Предмет любви никогда не становится у него предметом религиозного **поклонения**. Мы не найдём в его стихах **платонической, рыцарской** любви к далёкой, неведомой «даме сердца». Это чувство воспевалось **средневековыми трубадурами**, но Пушкину, жившему в I трети XIX в., такая любовь была смешна. Для Пушкина женщина — это обычное живое существо, объект полового влечения мужчины. Любовь в стихах Пушкина всегда основана на этом биологическом, если не сказать — животном, влечении **самца к самке**.

Пушкин не пишет о вечной любви. Любовь — **земное** чувство, которое может существовать только между живыми людьми. Любовь не может жить дольше того, кто любит, и часто умирает первой. Пушкин не разделял романтического представления о том, что в своей жизни мужчина должен по-настоящему любить только одну женщину. Такое представление поэт считал **ханжеским**. По собственному признанию поэта, он влюблялся во всех симпатичных, или, как тогда говорили, *хорошеньких*, девушек и женщин, которых встречал в жизни, т.е. чувствовал к окружающим женщинам то, что чувствуют многие обычные мужчины.

Любовь лирического героя Пушкина, обычно совпадающего в этом плане с реальным поэтом, всегда привязана к своему объекту, т.е. к определённой женщине. Чтобы любить, автору нужно видеть, слышать, чувствовать её рядом, разговаривать с ней. Гениально и просто выразил Пушкин эту необходимость в стихотворениях *Я помню чудное мгновенье, Ты и вы, Признание*. Особенно известно среди русских первое — *Я помню чудное мгновенье*. В нём лирический автор прямо говорит, что любит только тогда, когда видит и слышит объект своей любви. Когда же автор не видит его и не слышит, любовь забывается. По русской пословице: *С глаз долой — из сердца вон*.

Любовь лирического автора в поэзии Пушкина не проявляется как романтический бунт против требований общества. Это обычная любовь, протекающая среди обычных **светских условностей**. Пушкин признаёт, что отношения между мужчиной и женщиной не могут быть вполне свободны от заведённого в обществе порядка. Сколько бы ни было романов в жизни мужчины, когда-нибудь он должен остановиться и заключить брак с одной из любимых женщин. Пушкин не испытывал особого влечения к семейной жизни,

однако, переступив 30-летний рубеж, женился и завёл детей, потому что *так надо*, потому что все мужчины так делали.

С.И.

Пушкин. Часть 5

(5, окончание) Любовь в пушкинской лирике — это прекрасное чувство, обостряющее восприятие жизни и наполняющее человека свежими силами. Любовь — поэтическое чувство, потому что она вдохновляет, способствует творчеству, превращает весь окружающий мир в предмет поэзии. Однако для Пушкина любовь поэта не выше, чем любовь любого другого человека. В любви нет ничего особенного, небесного, таинственного. Любить могут все.

Пушкин, как обычный мужчина своего времени, разделял обычное для своего времени представление о ролях мужчины и женщины в любви. Чувствовать любовь могут все, но в любовной связи мужчине стандартно отводится активная роль, а женщине — пассивная. Женщина — прежде всего объект, а не субъект любви. Таковы были обычаи пушкинского времени; таковыми они во многом остаются и сейчас: *Первый шаг должен сделать мужчина*. В пушкинской поэзии есть два крупных исключения из этого правила. Первое — в поэме *Кавказский пленник*, где юная **черкешенка** влюбляется в пленного русского офицера и первая предлагает ему свою любовь. Второе и наиболее известное — в поэтическом романе *Евгений Онегин*, где Татьяна признаётся в любви Онегину. В обоих случаях нестандартного распределения любовных ролей отношения героев терпят неудачу. Безымянный русский пленник отвергает любовь безымянной черкешенки, Онегин отвергает любовь Татьяны.

Можно предположить, что в этих двух историях неразделённой женской любви изображается нечто большее, чем неудача в отношениях двух людей. В *Кавказском пленнике* представители двух народов, двух разных культур, Европы и Азии, даже при долговременной личной близости, вместе преодолевая материальные трудности, не могут построить нормальных личных отношений. Косвенно это отражает трудности в общении русских с покорёнными народами Кавказа, шире — Запада с Востоком. В *Евгении Онегине* главный герой, скованный стереотипами **высшего общества**, которые он **презирает** на словах, но на деле не может из них вырваться, отвергает любовь «дикой», «природной» русской девушки, которая, несмотря на дворянское происхождение, более связана с народом, чем с дворянами. Естественная, чистая любовь Татьяны разбивается о светский **снобизм** Онегина. В бытовой, личной, казалось бы, неудаче, описанной Пушкиным, можно усмотреть провал в общении между сословиями и классами тогдашней России: дворяне и

простой народ не понимают друг друга. Известно, к чему в конце концов привело это непонимание.

(6) Лирический автор Пушкина — это человек, разделяющий обычное для своего времени и своей социальной среды отношение к религии и церкви. Как все русские до революции, Пушкин был **крещён**. Как все дворяне своего времени, он изучал Закон Божий; как многие аристократы и грамотные **мещане**, читал Библию. Формально Пушкин был православным христианином, иногда участвовал в церковных службах и соблюдал необходимые **обряды**: при заключении брака **венчался**, перед смертью **причастился**.

Однако всё это — формальности, обязательные для всех русских до революции. Они не отражают реального отношения Пушкина к религии и церкви. Родители Пушкина не были религиозны. Оба они были воспитаны в **светском** западном духе и так же воспитали своих детей. Центральную роль в этом воспитании играли французский язык и литература. Юный Пушкин учился в **Царскосельском Лицее**, уникальном учебном заведении, в устройстве которого нашли отражение **просветительские** идеи о свободе личности и **естественном праве**. Учебная программа Лицея была чрезвычайно разнообразна: математика, физика, история, география, логика, психология, этика, право, основы **политэкономии**, русский, латинский, французский, немецкий языки, русская, античная, французская и немецкая **словесность**, музыка, рисование, военная теория и др. Был среди изучаемых предметов и Закон Божий, но это был один из многих предметов. Лицейская программа была вполне светской, не подчинялась церковной доктрине и давала учащимся основы **энциклопедического** образования в духе новейших западных идей. В Лицее Пушкин **пристрастился** к чтению **Вольтера** — крупнейшего в XVIII в. критика религии и церкви. С лицейских лет Вольтер становится любимым философом Пушкина. Забавная деталь: французский язык и словесность Пушкину в Лицее преподавал родной брат Жан-Поля Марата, одного из вождей Великой французской революции.

Неудивительно, что уже в Лицее у поэта возникло презрительно-насмешливое отношение к церкви. Это отношение впоследствии усилилось в связи с увлечением молодого Пушкина личностью **Наполеона** и романтической поэзией **Байрона**. Оба они олицетворяли крайний индивидуализм в европейской культуре, **ниспровержение** старых идеалов и традиционных ценностей, **торжество** отдельной личности в политике и искусстве.

Отношение Пушкина к церкви не слишком расходилось с обычным отношением к ней в среде русского просвещённого дворянства. Ещё за сто лет до Пушкина Пётр Великий нанёс русской православной церкви (РПЦ) тяжёлый удар, **урезав** её права и **упразднив**

патриархию. По сути, Пётр внёс раскол между русской аристократией, вставшей на путь европеизации, и русской церковью, державшейся старых обычаев. В течение XVIII в., по мере усиления западного влияния и проникновения в Россию идей французского просвещения, а позже — и революционных идей, этот раскол только углублялся.

С.И.

Пушкин. Часть 6

(6, продолжение) Можно по-разному относиться к русской православной церкви (РПЦ), но следует признать, что во время Пушкина она представляла собой крайне консервативное учреждение, сопротивлявшееся всем новшествам и тормозившее развитие русского общества. РПЦ во времена Пушкина, как и сейчас, полностью подчинялась государству. В этом она похожа на протестантскую церковь на Западе. Однако, в отличие от протестантской и католической церквей, активно участвовавших в духовном и интеллектуальном развитии Европы и Америки, РПЦ в этом плане практически бездействовала. Нельзя припомнить ни одной культурно-просветительской инициативы, которая исходила бы от РПЦ пушкинских времён. В своей **косности** церковь оставалась верной опорой самодержавия и крепостничества.

Особо отметим отношение церкви к развитию русского литературного языка. В Германии **Лютер**, живший за 300 лет до Пушкина, перевёл Библию на немецкий язык. Этот перевод лёг в основу немецкого литературного языка и оказал громадное влияние на распространение христианства и вообще образования в немецком обществе. В России ничего подобного не было. РПЦ до последнего держалась за мёртвый церковнославянский язык, на котором вне **богослужения** никто не говорил и который вне духовного сословия мало кто понимал. Перевод Библии на более-менее современный, но ещё не пушкинский литературный язык начался лишь по велению Александра I в 1816. В 1822 был издан полный перевод **Нового Завета**. Однако уже начатый перевод Ветхого Завета после смерти Александра I и **восстания декабристов** был остановлен по приказу Николая I. Первый полный перевод Библии на русский язык увидел свет лишь в 1876, при Александре II.

Пушкин знал Библию и великолепно владел церковнославянским языком, что видно из его поэзии. Тем не менее, его отзывы о русской церкви и христианстве в целом, щедрой рукой разбросанные как в его литературном творчестве, так и в личной переписке, колеблются от насмешливого равнодушия до кощунства. В *Евгении Онегине*, главном сочинении Пушкина, которое Белинский назвал «энциклопедией русской жизни и в высшей степени народным произведением» представлена широкая картина быта

российского дворянства. Среди этого быта, среди повседневных интересов дворян практически нет Бога, нет христианства, нет церкви. Само слово *бог* употребляется лишь в роли междометия или затертой присказки, вроде *боже мой, бог знает, ради бога* и под. На фоне этой религиозной пустоты автор увлечённо описывает языческие верования и обряды русских крестьян, в которые вовлекает и Татьяну, через её сон. Тем самым Пушкин, с одной стороны, подчёркивает духовную связь главной героини с народом, а с другой — характеризует сам русский народ как носителя языческого, а не христианского мировосприятия.

Так же увлечённо, как в *Евгении Онегине*, Пушкин описывает народные верования в своих *Сказках*, материал для которых дала ему Арина Родионовна — обычная крепостная крестьянка. В сказках Пушкина нет никакого христианства. В них есть русский народ и его суеверия, далёкие от европейского **единобожия**.

В 1820, по нынешним меркам ещё юношей, Пушкин был сослан на юг за **вольномыслие**, выразившееся в оде *Вольность* и эпиграммах на представителей правящей верхушки Российской империи, в т.ч. на Александра I и приближённых к нему духовных лиц. Уже тогда правительство считало Пушкина угрозой морально-религиозным устоям государства и общества. В 1824 находившийся в Одессе ссыльный поэт был уволен с государственной службы и сослан в родовое имение Михайловское в Псковской **губернии**. Причина второй ссылки в том, что правительство вполне обоснованно заподозрило Пушкина в атеизме, который в то время считался государственным преступлением. Цель обеих ссылок — максимально ограничить прямое общение поэта с передовыми представителями русского дворянства, проживавшими в Петербурге и Москве, а затем свести на нет контакты с любыми дворянами, кроме непосредственных соседей Пушкина в Михайловском.

Не будем забывать, что речь идёт о совсем молодом человеке, 20–25 лет, не участвовавшем в тайных политических обществах, не строившем козней ни против государства, ни против церкви, о человеке бедном, лишённом административного и финансового влияния. Речь идёт о поэте, который всего лишь выражал свои мысли и чувства в отношении окружавшего его порядка вещей. Тот факт, что правительство считало такого человека опасным для морально-религиозных устоев русского общества, говорит, во-первых, о том, что само правительство сомневалось в прочности этих устоев. Во-вторых, признание государственным преступником поэта, пусть даже и очень талантливого, но не имеющего никакого практического влияния на ход событий, свидетельствует о том, сколь огромна была роль поэтического слова в тогдашней России,

равно как и о том, что правительство признавало эту роль. Если поэзия молодого Пушкина могла поколебать многовековую традицию русской православной церкви, то вопросы должны возникнуть скорее к церкви, нежели к поэзии.

В южной ссылке Пушкин написал поэму *Гавриилиада* — злейшую сатиру на евангельский сюжет **Благовещения Девы Марии**. Кошунственное по содержанию и блестяще отделанное сочинение не допускает ни малейшей идеи о сочувствии автора христианству, не говоря уже о вере. С.И.

Пушкин. Часть 7

(6, продолжение) Сатирическая **антиклерикальная** поэма *Гавриилиада*, написанная молодым Пушкиным в южной ссылке в 1821, естественно, не могла быть издана в царской России, однако в течение нескольких лет расходилась **в списках** между друзьями и поклонниками Пушкина, вызвав у них живой интерес. Лишь в 1828 правительство узнало о существовании поэмы. Получается, что все эти годы о ней никто не донёс. Это свидетельствует о том, что многие из товарищей Пушкина, многие просвещённые дворяне, вообще многие из читающей публики пушкинского времени относились к его взглядам на религию и церковь если не сочувственно, то хотя бы с пониманием.

Никакого противодействия ироническому атеизму Пушкина мы не находим и в его переписке с друзьями и коллегами по литературному цеху. Последние, очевидно, воспринимали пушкинские взгляды в этой сфере как нечто вполне нормальное, а некоторые, возможно, их разделяли. В наши дни такие взгляды на религию и церковь не кажутся чем-то особенным, однако не будем забывать, что речь идёт о величайшем поэтическом гении русского народа, творившем в I пол. XIX в. — в эпоху тирании и цензурного засилья. Когда авторство *Гавриилиады* было раскрыто, Пушкину грозило уголовное наказание вплоть до смертной казни, и спасло его только личное вмешательство Николая I, который распорядился закрыть дело.

Пушкин не мог воспринять глубокого религиозного чувства от своих родителей, через семейное воспитание, ибо такого чувства в них не было. Не мог он получить религиозного воспитания и в Лицее, где всё дышало идеями французского просвещения. Не нашлось глубоко верующих и среди дворян, составлявших круг общения молодого Пушкина. Наконец, поэт не видел искренней православной веры и в русском народе, физически и духовно закрепощённом, безграмотном, не понимавшем церковнославянского языка, не читавшем Библию и хранившем языческие верования и обряды своих предков.

Таким образом, для своего времени, для своей социальной среды отношение Пушкина к религии и церкви было вполне обычным. Оно соответствовало

средневзвешенному отношению к церкви со стороны просвещённого дворянства тогдашней России. Из среды близких ему дворян-литераторов Пушкин выделялся только более высокой степенью личной свободы, с которой он выражал свои мысли и чувства, и более высоким поэтическим мастерством, с которым он это делал.

Несмотря на насмешливые, подчас сатирические отзывы Пушкина о православии, разбросанные в его сочинениях и письмах, поэта нельзя считать воинствующим безбожником. Пушкин не хотел отменять религию. Пушкин всего лишь относился к ней по-честному, без **ханжества**. Поэт не воспринимал религию как отношение абстрактного человека к абстрактному Богу. Он понимал религию и церковь как часть действительности, как общественно-государственный институт, живущий и развивающийся по законам истории. Он понимал, что в XIX в. вера в Бога уже не может быть простой суммой догматов и ритуалов, бездумно принимаемых человеком. Таковой она, возможно, была в Средние века. В эпоху просвещения и капитализма христианская вера может быть лишь уделом свободной, мыслящей личности и лишь в союзе с критическим разумом. В эпоху Пушкина истинная вера требовала не только следования обрядам, но и личного обоснования, т.е. осмысленного ответа личности на вопрос: «Почему я верю в Бога, и конкретно — в Иисуса Христа».

В России одним из первых, кто попытался осмысленно ответить на этот вопрос, был Пётр Чаадаев. Современник и друг Пушкина, Чаадаев считается едва ли не первым русским философом. Одной из главных задач философии Чаадаева было прояснить отношение к христианству не только отдельной личности, но и всего русского народа, русской культуры и государства. Чаадаев ставил данный вопрос широко, в контексте многовековой истории России и её взаимоотношений с Западом. Однако Чаадаев рассуждал о России и русских слишком отстранённо, холодно, местами как будто безучастно. Христианскую духовность философ связывал прежде всего с Западной Европой, а России как православному государству отводил второстепенную роль, считая, что она должна равняться на Европу. Кроме того, Чаадаев писал по-французски, что ещё сильнее отдаляло его от русского читателя и затрудняло понимание его идей в тогдашней России.

Пушкин, в чём-то соглашаясь с мыслями Чаадаева о социокультурной отсталости России от Запада, шёл своим путём. Пушкин был поэтом, а не философом. Он не рассуждал о культурных проблемах русского общества как сторонний наблюдатель, а активно решал эти проблемы, находясь в гуще самого общества. Пушкин понимал, что для формирования критически мыслящей личности, способной глубоко верить в Бога,

воспринимать и обсуждать со своими соотечественниками религиозные, политические и философские идеи, русским прежде всего необходим общенациональный язык. Этот язык Пушкин и создавал. Что же касается религии и церкви, поэт не считал их первостепенно важными для русских на данном этапе их исторического пути. Возможно, религия и церковь понадобятся русским позже.

Между служением Богу и служением народу Пушкин выбрал второе. В дальнейшей истории России этот выбор закрепился в политической платформе русской революционной интеллигенции: в трудах Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова. *С.И.*

Пушкин. Часть 8

(6, окончание) В наши дни, когда Россия в борьбе с либеральным Западом отстаивает традиционные ценности, многим хотелось бы представить православную церковь важнейшей составляющей русской культуры. Фигура Пушкина нарушает эту картину. Не всем легко признать, что первый национальный поэт России и величайший, по мнению большинства наших соотечественников, представитель русского народа был атеистом или, по крайней мере, равнодушно-иронически относился к церкви. Однако легче принять эту, пусть и не всем приятную правду, чем пытаться натянуть на Пушкина маску христианина. По крайней мере, с Пушкиным-атеистом яснее становится дальнейшая история русской культуры: в XIX в. — усиление революционного крыла русской интеллигенции в лице Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова, на рубеже XIX–XX вв. — своеобразная позиция Льва Толстого, оставшегося христианином, но отрёкшегося от РПЦ, в XX в. — победа большевизмской революции под руководством Ленина и превращение России в полностью светское государство, в котором церковь не играла никакой роли.

Сказанное не означает, что Пушкин своим творчеством способствовал свержению самодержавия, отделению церкви от государства и школы от церкви, а также массовым репрессиям против священников в Советском Союзе. Однако полностью исключать поэта из исторической цепи событий, которые привели к упомянутым последствиям, было бы опрометчиво. Достаточно указать на то, что создателям советского гуманитарного образования было нетрудно положить творчество Пушкина в основу школьного курса литературы. Никакой опасности для будущих строителей коммунизма Пушкин не представлял: в его сочинениях школьники находили блестящее выражение чувств и мыслей обычного русского человека, великолепные картины родной природы, народные обычаи — но Бога, религии, церкви в этих сочинениях не было.

С возрастом отношение Пушкина к РПЦ смягчилось, однако на то могли быть разные причины. С воцарением Николая I поэт получил относительную свободу передвижения внутри России и столь же относительную свободу публикации своих сочинений, однако правительственный надзор за ним едва ли не усилился, ведь теперь его единственным цензором стал сам император. Посредником между царём и Пушкиным выступал шеф тайной полиции генерал Бенкендорф, следивший за каждым шагом поэта. Находясь на столь близком расстоянии от высшей власти, Пушкин вряд ли мог откровенно высказываться о церкви. В 1828 открылось авторство *Гавриилиады*, и Пушкину пришлось прожить несколько месяцев в страхе за свою жизнь. Эта история тоже добавила ему осторожности в суждениях. В 1831 поэт женился. Статус главы семейства также требовал от Пушкина соблюдать приличия и держать язык за зубами.

Но даже остепенившись, даже присягнув на верность Николаю, Пушкин до конца своих дней оставался под подозрением царя и его советников как вольнодумец и вероотступник. Сразу после смерти поэта Николай заявил, что «насилу довёл Пушкина до кончины христианской».

(7) Лирический автор Пушкина — обычный русский поэт. Это утверждение кажется очевидным, но смысл его в том, что в своих стихах Пушкин обращается к читателю исключительно как поэт, не примеряя на себя никакой другой роли.

Пушкин стал первым профессиональным русским писателем. Основной его доход составляли гонорары от публикации сочинений. До Пушкина русские литераторы — практически все, как и Пушкин, из дворянского сословия — жили либо доходами от своих имений, либо служебным жалованием. Авторский гонорар был для них лишь дополнением к основному доходу. Родители Пушкина были небогаты, отношения с ними у поэта были прохладными, с отцом он конфликтовал. Пушкин испытывал органическое отвращение к службе, желая отдать всего себя творчеству. Очень рано, ещё подростком-лицеистом, он понял своё поэтическое призвание и так же рано понял, сколь тернист путь поэта. Жить писательским трудом было непросто, доход был непостоянным, мешала цензура, но Пушкин не свернул со своего пути. Званием поэта он дорожил не меньше, чем честью дворянина. Заложив основы общенационального русского языка, Пушкин одновременно выступил основоположником профессиональной литературы в России.

Пушкин не участвовал ни в каких политических обществах, хотя и дружил с декабристами. В своих стихах он отзывался на политические события прошлого и настоящего — напр. *К вельможе* (1830), *Клеветникам России* (1831), *Бородинская годовщина* (1831), некоторые места *Евгения Онегина*, — но не как политик, а как поэт и

гражданин, которому небезразлична судьба своей страны. Пушкин не строил планов социального преобразования России, а если в каких-то сочинениях, в основном ранних, и выступал против существующего политического строя, напр. *Вольность* (1817), *К Чаадаеву* (1818), *Деревня* (1819), то возражения Пушкина не носили систематического характера, а были выплеском горячей поэтической души по политическому поводу. Пушкин не подчинял поэзию политике и порицал тех своих товарищей по перу, которые сочиняли стихи как средство политической пропаганды, пусть даже и с самыми чистыми побуждениями. В этом Пушкин упрекал, напр., Рылеева, одного из вождей декабристов. Для Пушкина поэзия стояла выше политики и имела абсолютную ценность.

С.И.

Пушкин. Часть 9

(7, продолжение) В своей поэзии Пушкин выступает как поэт, а не философ. Пушкин был одним из умнейших русских своего времени. Он много читал, интересовался новыми идеями. Однако в своих стихах, даже высказывая глубокие мысли, поэт никогда не философствовал, не руководствовался отвлечёнными схемами, всегда писал о чём-то конкретном, воспринимаемом органами чувств. В поэзии Пушкина мы не найдём изложения каких-либо научных теорий. Так же, как поэт возражал против использования поэзии в целях политической пропаганды, он возражал и против её использования в целях пропаганды науки. Последний из указанных грехов он ставил в упрёк **Ломоносову**.

Материалом пушкинской лирики служила обыкновенная жизнь, окружавшая поэта, чувства и мысли — либо его собственные, либо обычного человека его времени и социального происхождения. Пушкин не шёл на поводу у публики и, несмотря на звание первого в России профессионального писателя, почти не писал ради денег. Однако Пушкин писал так, чтобы его прочли и поняли как можно больше грамотных русских, в идеальной перспективе — весь русский народ. Поэтому даже в наши дни стихи Пушкина отчасти всё ещё понятны любому человеку со средним уровнем образования. Многие слова и выражения Пушкина мы сейчас уже не понимаем, но не потому, что неспособны постичь глубину его мысли, а потому, что изменились русский язык и русская действительность.

Разумеется, Пушкин понимал, что русскому народу необходима не только своя литература, но и своя философия. Однако прежде философии русским нужен общенародный язык, на котором эта философия будет выражаться. Вспомним, что Чаадаев, друг Пушкина и первый русский философ, писал свои сочинения по-французски.

Кроме того, после недолгого либерального периода в начале царствования Александра I философия в России пушкинского времени была, по сути, запрещена.

В наши дни модно называть философом любого выдающегося представителя любой отрасли культуры и искусства, будь то политик, писатель, художник, композитор, режиссёр. Философом иногда называют и Пушкина, чтобы подчеркнуть его величие. Однако вряд ли самому поэту, будь он жив, понравился бы такой комплимент, ведь всю свою творческую энергию Пушкин потратил как раз на то, чтобы обосновать самостоятельность поэзии в русской культуре. По мысли Пушкина, русская поэзия должна стать ценной сама по себе, а не в качестве рекламной подпорки для религии, политики или философии.

Поэзия Пушкина прекрасна, но не стоит искать в ней философской глубины. Поэт не стремится выглядеть умнее своего читателя, а общается с ним на равных.

Лирический автор Пушкина — не моралист. Он не учит читателя жить. Пушкин довольно рано отказался от ясного разделения добра и зла в образно-тематической структуре своих сочинений. В ранних политических стихах он ещё выводит в качестве зла тиранию и крепостнический строй, а в качестве добра — свободу, законность, права человека, однако на рубеже 1820-х гг. устраняется от моральной оценки государственных институтов. Добро и зло разделены в первой поэме Пушкина *Руслан и Людмила* (1820), но уже в ней добро и особенно зло (Черномор, Наина), представлены иронически, не вполне серьёзно. В байронических поэмах Пушкина — *Кавказский пленник* (1821), *Бахчисарайский фонтан* (1823), *Цыганы* (1824) — добра и зла как противостоящих друг другу полюсов морали уже нет. В героях, особенно главных, собраны черты и поступки, которые под разным углом зрения можно расценить то как добрые, то как злые. Герои Пушкина, как и реальные люди, действуют не столько по личному выбору, сколько по своему воспитанию, обусловленному историческими, социальными, национальными факторами. Этими факторами в основном обусловлен и конфликт между героями, составляющий кульминацию произведения.

О добре и зле можно говорить в отношении некоторых сказок Пушкина, однако даже в его сказках сюжетный конфликт основан не на борьбе добра и зла, а на обычных человеческих пороках. Скупость попа в *Сказке о попе и о работнике его Балде*, жадность старухи в *Сказке о золотой рыбке*, лень, косность, неблагодарность царя Дадона в *Сказке о золотом петушке* — всё это обычные черты не только сказочных персонажей, но и реальных людей, которые на каждом шагу встречаются в нашей жизни.

Нет добра и зла и в главном сочинении Пушкина — поэтическом романе *Евгений Онегин*. Черты характера и поступки Онегина, Ленского, Татьяны и других героев, которые мы могли бы расценить как отрицательные, обусловлены их социальным происхождением, воспитанием, культурно-исторической обстановкой. Эти факторы настолько тщательно прописаны автором, что читателю трудно осуждать героев за их промахи, не говоря уже о том, чтобы разделять героев на добрых и злых.

Отказавшись от восхваления и осуждения своих героев, отвергнув их разделение на добрых и злых, утвердив принцип социально-исторической обусловленности поведения героев, Пушкин стал первым писателем-реалистом в русской литературе. Особенно ярко, наряду с романом *Евгений Онегин*, реализм Пушкина проявился в поэме *Медный всадник* (1833) и в прозаических сочинениях: *Повестях Белкина* (1830) и *Капитанской дочке* (1836).

С.И.

Пушкин. Часть 10

(7, окончание) Трагедия и смерть Евгения, главного героя *Медного всадника*, не вызвана никаким злом, направленным против него лично. Она вызвана историческими, социальными и географическими факторами, безразличными к герою: расположением и климатом Петербурга, особенной ролью города в петровских преобразованиях и дальнейшей истории России, обеднением многих дворян с наступлением капиталистической эпохи. В трагедии Евгения некого винить. В *Станционном смотрителе* из *Повестей Белкина* личное горе и смерть Самсона Вырина не вытекают логически из поступка гусара Минского, увёзшего его дочь с собою в Петербург. Ни Минский, ни Дуня не хотят зла старику Вырину. Они хотят быть счастливы и считают, что имеют на это право. Конфликт и драма вызваны социальными, возрастными и половыми особенностями героев, которые невозможно примирить. В повести мы видим человеческое горе, но не видим добра и зла.

Особенно остро невозможность разграничить добро и зло в поведении отдельных лиц проявляется в последнем крупном сочинении Пушкина — повести *Капитанская дочка*. Спасителем и благодетелем главного героя, Петра Гринёва, автор сделал Емельяна Пугачёва — вождя крестьянской войны, прославившегося бесчеловечной жестокостью. В официальной историографии пушкинского периода Пугачёв воплощал абсолютное зло. Ещё в начале XIX в. имя Пугачёва нельзя было публично упоминать. Однако автор повести изображает Пугачёва как живого, интересного, в чём-то даже привлекательного

человека, которому присущи не только недостатки, но и достоинства: он не забывает сделанного ему добра, ценит дружбу, отстаивает справедливость, пусть и своеобразно понимаемую. После сложных перипетий, которые приходится преодолеть Петру Гринёву и Маше Мироновой среди кровавой междоусобицы, последнюю преграду на пути к их совместному счастью устраняет Екатерина II. Получается, что героям помогают два исторических антагониста.

В творчестве Пушкина побеждает не добро или зло. Побеждает жизнь. Конечно, добро и зло есть и в жизни, однако судить о том, где в ней добро, а где зло, автор предоставляет читателю.

Лирический автор Пушкина выступает в общении с читателем как поэт, а не пророк. Ещё подростком Пушкин осознал поэзию как своё призвание. Ещё в Лицее он понял, что может быть только поэтом и никем другим. Пушкин не выбирал поэзию делом жизни. Он был поэтом от Бога — не в смысле христианского Бога, а в смысле абсолютного предопределения. Среди сочинений Пушкина, в которых поднимается тема поэтического призвания, есть стихотворение *Пророк* (1826). После своей смерти, особенно за последнее столетие, Пушкин удостоился всевозможных комплиментов. Называли его и философом, и пророком. Однако, несмотря на заглавие собственного стихотворения, Пушкин едва ли видел себя пророком в традиционном, христианском или мусульманском, смысле слова. Он не предсказывал будущее России. Он писал только о прошлом и настоящем своей страны. Пророком автор называет себя не в смысле предсказания, а в смысле Божьего промысла. Бог не даёт лирическому автору *Пророка* способности видеть будущее. Бог даёт ему способность видеть, слышать и чувствовать настоящее. О настоящем, о том, что происходит вокруг, поэт и пишет в своих стихах, исполняя тем самым Божью волю.

Как поэт, Пушкин, возможно, и считал себя богоизбранным, однако он никогда не считал себя уникальным, не кичился своим гением. Он считал себя одним из русских поэтов, возможно, с учётом своей известности, с учётом особого царского внимания, — одним из ведущих поэтов России, но никогда не говорил о себе как о *самом*, как о *первом*, как о *единственном*. Первым, единственным и самым он стал посмертно. В своих поэтических посланиях и личных письмах к друзьям по перу — Жуковскому, Гнедичу, Рылееву, Вяземскому, Баратынскому, Дельвигу, Кюхельбекеру — Пушкин обращается к адресатам то по-дружески, то по-деловому, то шутливо, но с неизменным уважением. Пушкин благодарит коллег за помощь, даёт им советы, подбадривает их, нередко критикует, но всегда с искренним желанием помочь. Пушкин неподдельно радуется

успехам товарищей, поздравляет их, призывает не останавливаться на достигнутом и продолжать работу.

Пушкин понимал: каким бы великим ни был поэт, в одиночку ему не создать национального языка и национальной литературы. Поэзия не может состоять из одного поэта, так же как не может иметь только одного читателя. Чтобы язык и литература развивались, писателей, как и читателей, должно быть много. Для этого нужно сначала воспитать и тех, и других. В деле воспитания читателей и поэтов Пушкин придавал большое значение литературной критике. Он сам писал критические разборы сочинений своих коллег, участвовал в редактировании журналов, под конец жизни стал издавать свой журнал *Современник*, в котором при Пушкине и после его смерти печатались крупнейшие русские писатели и критики XIX в.

Правда, в одном из последних своих стихотворений, в посмертно изданной оде *Памятник* (1836), Пушкин открыто говорит о своём исключительном месте в русской литературе, и шире — в культуре и истории. *Памятник* отличается от остальных стихов Пушкина. Оду можно назвать в прямом смысле пророческой: автор предсказывает себе вечную славу среди всех народов России. Это пророчество полностью осуществилось уже в Советском Союзе, через сто лет после смерти поэта, когда все народы бывшей Российской империи научились говорить и писать языком Пушкина.

С.И.

Пушкин. Часть 11

Лирический автор Пушкина — это обычный человек своего времени, представитель своего народа, т.е. русский, подданный русского царя, а в перспективе — гражданин России, обычный русский дворянин, обычный мужчина с естественным для своего пола и своего времени отношением к женщинам, человек нерелигиозный, что также было обычно для русских дворян пушкинской эпохи, и, наконец, обычный русский поэт.

Пушкин как реальное историческое лицо не вполне совпадает со своим лирическим автором, но близок к нему. Переписка Пушкина показывает, что, будучи великим поэтом, он жил обычной жизнью, не стремился в заоблачные дали, желал простого человеческого счастья и был счастлив, как обычный человек, в кругу друзей, семьи и, разумеется, в творчестве. За исключением предсмертного *Памятника*, поэт нигде, ни в стихах, ни в переписке, не подчёркивает своей необычности, исключительности. Он просто человек, один из многих. Лирический автор в стихах Пушкина освобождён от многих бытовых подробностей, наполнявших жизнь реального Александра Пушкина, но в главном они одинаковы: оба стремятся к обыкновенной, свободной, счастливой жизни.

Можно сказать, что создание общенациональной литературно-языковой нормы, т.е. *нормального* русского языка, до Пушкина не существовавшего, стало для поэта в буквальном смысле делом жизни: *нормальный* язык Пушкина выражал стремление к *нормальной* человеческой жизни и описывал эту жизнь. Мы восхищаемся гением Пушкина, признаём его уникальное положение в русской культуре, но при этом должны согласиться с тем, что этот гениальный и уникальный человек прожил вполне обычную жизнь, причём никогда не прилагал особых усилий, чтобы свою обычную жизнь изменить.

Уместно спросить, в чём же тогда уникальность поэзии Пушкина и его лирического автора, если главным содержанием его поэзии, главной ценностью её лирического героя была обычная жизнь? В том-то и дело, что во времена Пушкина новой была сама идея нормальной жизни, когда человек может свободно передвигаться хотя бы по своей родной стране, когда он может самостоятельно думать и свободно выражать свои мысли и чувства, без страха, что его за это арестуют, когда он может зарабатывать любимым делом и при этом наслаждаться семейным счастьем, когда он не вынужден делать каждый шаг с оглядкой на царя и правительство, наконец, когда он может говорить языком, который понимают миллионы его сограждан. В наши дни всё это, само собой разумеется, однако при Пушкине большинство населения России не могло об этом даже мечтать. Сама идея независимого человеческого счастья, требующего хотя бы относительной свободы суждений, хотя бы элементарной бытовой свободы, — эта идея была при Пушкине **крамольной**.

Большую часть жизни поэт прожил под полицейским надзором, усугублённым личным вниманием монарха, не столько потому, что его сочинения колебали устои самодержавия, крепостничества и православной церкви, сколько потому, что своими сочинениями он мог пробудить в миллионах как современных ему, так и будущих своих читателей стремление к обычному человеческому счастью, для которого нужна некоторая личная свобода. Русским и другим народам России пришлось пройти через века страданий, лишений, войн и революций, чтобы приобрести эту личную свободу и то простое счастье, о котором писал Пушкин. Возможно, это имел в виду Гоголь, когда, ещё при жизни Пушкина, сказал о нём: «это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится чрез двести лет».

Многие произведения Пушкина при его жизни были запрещены и не издавались. Многие сочинения Пушкина были опубликованы только после его смерти, с цензурными правками. В оригинальном авторском варианте многие его сочинения увидели свет лишь в начале XX в., а некоторые были впервые изданы лишь после Октябрьской революции,

напр. поэма *Гавриилиада*, написанная в 1821 и опубликованная в 1918. Творческое наследие поэта стало целиком доступно читателю в Советском Союзе к сер. XX в., и не только потому, что к этому времени оно было исследовано и издано, но и потому, что лишь к этому времени все русские научились читать, а большинство других народов бывшей Российской империи выучили русский язык.

Судьба Пушкина была нелёгкой. При жизни — полицейский надзор, ссылки, безденежье, цензура, запреты, непонимание современников, неясность будущего. После смерти — опять цензура, постепенное обретение величия. В Советском Союзе — государственный культ, по сути обожествление Пушкина, ставшее для него не меньшим испытанием, чем прижизненные притеснения. Наконец, на исходе XX века, освобождение от политики, превращение в национальный миф, в символ всего русского. Пройдя через все испытания, Пушкин в образе своего лирического автора остаётся нашим собеседником и сейчас, на очередном повороте нашей общей судьбы.

С.И.

2024–2025